

ОБОБЩЕННЫЙ ФОТОПОРТРЕТ ПОМОРОВ (В СВЯЗИ С ТРЕХСОТЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА)

И.В. Перевозчиков, А.М. Маурер, В.А. Бацевич, К.Э. Локк

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

О внешности М.В. Ломоносова существует мало свидетельств. Известно, что он был одарен значительной физической силой. Авторами сделана попытка реконструкции и описания его антропологического и конституционального типа на основе посмертного бюста, созданного Ф. Шубиным, и антропологического описания современных русских северных областей России. В дополнение к традиционным методам были созданы обобщенные фотопортреты северных популяций великороссов.

На основании данных по современному населению Русского Севера авторы смогли несколько дополнить описание внешнего облика М.В. Ломоносова. Цвет волос у Михаила Васильевича был, скорее всего, среднерусый, а цвет глаз – между серо-зелеными и серо-голубыми оттенками. Судя по бюсту, выполненному Ф. Шубиным, у Михаила Васильевича было необычное сочетание мозгового отдела (включая лоб) и лица. Мозговой отдел скорее принадлежит так называемому церебральному типу (по Сиго), а лицевой отдел – мускульному типу с примесью дигестивного (также по Сиго). Мы бы не хотели делать из этих наблюдений какие-либо спекулятивные выводы, но хотели бы подчеркнуть, что на фоне атланти-балтийского варианта (очень характерного для северных популяций великороссов) М.В. Ломоносова обладал своеобразным сочетанием конституциональных особенностей в строении головы.

Ключевые слова: антропология, портрет М.В. Ломоносова, поморы, обобщенный фотопортрет

Введение

Удивительно мало сохранилось сведений о внешности М.В. Ломоносова. Известен лишь один прижизненный живописный портрет, выполненный Г. Преннером (рис. 1), но сделан он явно с придворной лакировкой. Остальные бесчисленные живописные изображения Михаила Васильевича являются репликами портрета Г. Преннера. Существуют также гравюры, выполненные Э. Фессаром и Х. Вортманом при жизни Михаила Васильевича. Оба эти изображения не очень нравились самому Ломоносову. Хорошо известен также бюст Ф. Шубина, который он лепил по памяти в 1792 году (рис. 2). Шубин был не только земляком Ломоносова, но и хорошо знал его лично в течение длительного периода. Шубин был высокоталантливым скульптором. Все его работы отличает умение передать реальные черты и особенности характера модели. Выполненное им изображение Ломоносова лишено всякой искусственной парадности

(домашняя одежда, отсутствие парика, чуть-чуть лукавая улыбка).

Насколько известно авторам, нет никакого более или менее вразумительного словесного описания внешности Ломоносова. Упоминается, что это был высокорослый и физически очень сильный человек. Психологический портрет и его характер воссоздаются достаточно хорошо через его поступки. Его отличали умение много и целеустремленно работать в самых различных областях, он был неуступчив, с взрывным темпераментом и личностью доминантной. С другой стороны, когда было надо, он проявлял значительные дипломатические способности и практическую сметку. Все эти особенности роднили его с выдающимися деятелями в искусстве и науке эпохи Возрождения (разнообразие интересов и одаренность в различных сферах деятельности, физическая и интеллектуальная сила, высокая работоспособность). В известной степени это подтверждает мнение Ф. Гальтона, что большинство

Рис. 1. Копия единственного прижизненного портрета М.В. Ломоносова работы Г. Преннера. Копия выполнена Л.С. Миропольским в 1787 г. Санкт-Петербург. Холст, масло. © МАЭ РАН

«одаренных людей – крепкие животные» [цит. по: Канаев, 1972. С. 25]. Многие исследователи отмечали, что особенности жизни поморов способствовали развитию сильных индивидуальностей. Мы уже упоминали выдающегося скульптора Ф. Шубина. Можно назвать еще церковно-общественного деятеля Иоанна Кронштадского, предводителя группы поморских промышленников, открывателей Камчатки Федота Попова и многих других.

Что же мы видим на портрете Г. Преннера? Перед нами человек с полным округлым лицом, мечтательно глядящий вверх, кисти рук небольшие и пухлые. С точки зрения конституциональной антропологии мы видим пикника, который во многом не соответствует вышеописанному психологическому портрету. Портрет Г. Преннера имеет характер придворного, парадного изображения и затушевывает, по нашему мнению, некоторые индивидуальные черты М.В. Ломоносова. Это противоречие между психологическим и соответствующим ему *предположительным* физическим

Рис. 2. Бюст М.В. Ломоносова работы скульптора И.Ф. Шубина, 1792. Копия. Гальванопластика. © МАЭ РАН

образом Ломоносова побудило нас сделать попытку восстановить некоторые *вероятные черты* внешности черты М.В. Ломоносова. В этом исследовании мы в первую очередь опирались на великолепный бюст Ф. Шубина и косвенные источники для реконструкции внешности Ломоносова. В первую очередь это данные об антропологическом типе земляков Михаила Васильевича – поморов, их происхождении и физическом типе современного населения Поморья.

Поморы

История поморов известна достаточно полно. Поморье до XI века было заселено главным образом различными финно-язычными племенами. С этого времени Поморье стало заселяться в первую очередь выходцами из Великого Новгорода, так как территория Поморья была им хорошо из-

вестна по торговым связям. Родина М.В. Ломоносова – Куростров в устье Двины – принадлежит к наиболее ранним новгородским поселениям. Первое достаточно полное антропологическое исследование усть-двинцев было проведено Д.А. Золотаревым [Золотарев, 1916]. Это исследование особенно ценно для нас, так как оно отражает состояние популяции до бурных событий XX века, приведших к значительным изменениям в демографической структуре населения. Им было изучено 125 мужчин из сел устья Двины. Вот основные результаты Д.А. Золотарева (при дальнейшем антропологическом описании при расхождении авторской терминологии с современной оставлена терминология автора). Более половины обследованных имели «крепкое, плотное» телосложение, остальные – среднее. Слабое телосложения отмечено только у 10% мужчин. Средняя длина тела – 168 см. Как мозговой, так и лицевой отделы головы большие. Лицо несколько удлинненное, физиономическая высота лица – 190.3 мм. Скуловой диаметр – 140 мм. Продольный диаметр головы 191.4 мм. Головной указатель – 78,9. Золотарев отмечает преобладание светлой пигментации над темной. «Светлый тип» (Золотарев имеет в виду белокурых и светлоглазых) – 16%, «темный тип» (темноволосые и темноглазые) – 9%. Частота отдельных категорий цвета волос следующая: белокурые – 27.2%, русые – 50.4%, темные – 22.4%. Цвет глаз распределился следующим образом: голубые – 37.6%, смешанные – 52.8%, темные – 9.6%. При этом не совсем ясно, какими градациями пользовался автор. В современных исследованиях используются шкалы, появившиеся позже. Профиль спинки носа был преимущественно прямой (58%) и вогнутый (28%). Средняя высота переносья отмечена у 86.2%. Низкого переносья не встретилось. Глазная щель, как правило, горизонтальная.

Наиболее детальное исследование северных русских было проведено выпускником Московского университета М.В. Витовым. В 1953–1958 гг. он руководил экспедицией, изучавшей этнографические особенности и антропологический состав северно-русского населения и его соседей. [Витов, 1997]. Основная характеристика интересующей нас популяции практически не изменилась. Особенности распределения классических генетических маркеров, ДНК, дерматоглифики и фамильного состава у разных групп поморов суммированы в работе Е.В. Балановской и О.П. Балановского [Балановская, Балановский, 2007, см. также статью в данном сборнике]. Общий вывод авторов – северные группы русских, и в первую оче-

редь поморы, представляют собой особую группу популяций, заметно отклоняющуюся по многим признакам и суммарным показателям от «среднерусского» типа. По результатам своего исследования они отмечают наибольшее сходство северных русских с группами, расположенными к западу от них (славянскими и частично финскими). Данные выводы хорошо согласуются с историческими сведениями. Новгородские словене принадлежали к северному потоку славян при их движении на восток [см., например, Седов, 2002]. Их краниологическое своеобразие по сравнению с другими восточнославянскими племенами неоднократно отмечалось многими исследователями [Алексеев, 1969; Гончарова, 1995; Санкина, 1995]. И.В. Перевозчиковым и Е.Л. Воронцовой [Перевозчиков, Воронцова, 2008] был проведен дискриминантный анализ краниологических серий средневековых славян, который подтвердил уже известное значительное сходство средних величин отдельных этнотерриториальных групп славян и наличие определенного различия между новгородскими словенями и их южными соседями [Перевозчиков, в печати]. Следует также отметить исключительно большой размах индивидуальной изменчивости в суммарной группе средневековых славян. В целом, и краниология словен, и антропология современных поморов не оставляет сомнения в их принадлежности к атлантико-балтийской малой расе. Этот вариант отличается преобладанием светлой пигментации, тенденцией к высокорослости, крупной головой, волнистыми и прямыми, мягкими волосами, значительной высотой нижнего отдела лица (рис. 3). Небольшой глазной щелью.

Появление на территории Поморья уходивших от реформ Никона староверов, а также переселенцев из Владимиро-Суздальской Руси и Московского княжества с точки зрения антропологии если и оказало воздействие на генофонд поморов, то, видимо, незначительно. Об этом свидетельствуют данные анализа частот фамилий и генетических маркеров в уже упомянутой работе Е.В. Балановской и О.П. Балановского [Балановская, Балановский, 2007]. Некоторый взаимный поток генов существовал с народами Кольского полуострова и Северной Скандинавии. Он был связан не только с географической близостью, но и с морской торговлей. О последнем писал еще поморский писатель Б.В. Шергин [Шергин, 1967]. Активные контакты с норвежцами привели даже к выработке специфического языка общения (около 500 слов) по типу так называемых «креольских» языков.

Рис. 3. Поморы, дореволюционная фотография, ранее 1917 г.

Ломоносов как помор

По каким признакам М.В. Ломоносов соответствует этой общей характеристике атлантико-балтийской малой расы? Это «крепкое» телосложение и высокий рост, крупное лицо и голова. Профиль спинки носа прямой с небольшой горбинкой на границе костного и хрящевого отделов носа, но это, скорее всего, результат возрастных процессов окостенения хряща. Переносье средней высоты. Небольшая глазная щель. Форма волос широковолнистая, это хорошо видно на бюсте Шубина.

Судя по шубинскому бюсту, есть и некоторые индивидуальные черты, которые не носят «типичного» северного характера, а имеют скорее конституциональный оттенок. Большая величина

мозгового отдела и лобные бугры на крупном лбе без ясно выраженных надбровных дуг (что можно было бы ожидать у мускульного варианта) придают голове несколько церебральный вид. Нижний отдел лица от подносовой точки до подборочной – средней высоты, при этом наблюдается довольно массивный подбородок и относительно короткая верхняя губа. Правда, высота верхней губы несколько уменьшена из-за легкой улыбки, которую скульптор придал лицу своего покровителя и земляка. Достаточно своеобразна и форма нижней губы – полноватая и оттопыренная («чапельником»). Известно, что с возрастом губы становятся тоньше и сохранение такой формы свидетельствует о стабильности и характерности признака.

Рис. 4. Обобщенный портрет 38 мужчин д. Красное Приморского района Архангельской области

Рис. 5. Обобщенный портрет 40 женщин д. Красное Приморского района Архангельской области

Обобщенный фотопортрет поморов

Специально для данного исследования авторами были созданы несколько обобщенных фотопортретов разных поморских популяций Архангельской области, исследованных под руководством академика Т.И. Алексеевой в конце 1990-х годов. Это поморы с. Красное, с. Холмогоры и сел Пинежского района – Нюхча, Сульца, Сосновка и Мамониha.

Для создания обобщенных портретов с помощью оригинальных цифровых программ все фотопленки были оцифрованы. К сожалению, как это часто бывает, качество полевого негативного материала и его сохранность оставляет желать лучшего. Некоторые пленки пролежали около 15 лет непроявленными и поэтому имели заметное «зерно». Цветные фотографии людей, обследованных на р. Пинеге, были сделаны с отклонениями от принятых стандартов (разный фон, часть людей

была снята на ярком солнце и т.д.). Численности выборок небольшие. Все это заставляет нас с осторожностью относиться к интерпретации обобщенных портретов (рис. 4–8).

Метод обобщенного портрета основан на последовательном наложении индивидуальных изображений по одним и тем же реперным точкам [Перевозчиков, 1987]. Предполагается, что степень четкости и плотности деталей обобщенного портрета будет связана с морфологической изменчивостью внутри выборки, т.е. чем более «размыт» портрет, тем более разнороден антропологический состав исследуемой группы. Метод является своеобразным аналогом многомерного анализа изображений. Данным методом можно выделить индивидуальные черты человека на фоне среднегрупповых показателей, полученных по обобщенному фотопортрету группы. В настоящее время в лаборатории расоведения НИИ и Музея антропологии МГУ созданы специальные компьютерные

Рис. 6. Обобщенный портрет 29 мужчин с. Холмогоры

Рис. 7. Обобщенный портрет 33 женщин с. Холмогоры

программы, позволяющие с высокой точностью и быстротой проводить наложение индивидуальных изображений по реперным точкам [Перевозчиков, Маурер, 2009].

Сравнение портретов современного населения из разных мест Архангельской области показывает, что если женские портреты достаточно похожи, то мужские имеют отличия. Возможно, это результат большего разнообразия мужчин в северных русских группах, которое было зафиксировано Е.В. Балановской и О.П. Балановским по результатам анализа ДНК [Балановская, Балановский, 2007]. Это не только типовое разнообразие, но и индивидуальное, что хорошо видно по обобщенным портретам, на которых мужские изображения хуже «читаются», чем женские.

В нашем распоряжении были цветные фотографии пинежской выборки. Так как Т.И. Алексеева не публиковала результатов расоведческой программы, то мы определили некоторые балло-

вые признаки по этим фотографиям. Недостатки этих фотографий мы уже отметили, поэтому полученные нами данные следует рассматривать как сугубо ориентировочные. Всего по фотографиям нами изучено 35 мужчин и 35 женщин.

Цвет глаз. Так как распределение частот очень близко у мужчин и женщин, то мы их объединили и получили: светлокарие – 5.7%, смешанные (большинство серо-зеленые) – 45.7%, светлые (большинство серые и серо-голубые) – 48.6%.

Общий профиль спинки носа. У мужчин преобладает прямой (75%), у женщин практически поровну вогнутые и прямые спинки (44.8 % и 51.7% соответственно). Высота переносья как правило средняя.

Выступание скул. У мужчин преобладает слабая степень, а у женщин примерно поровну слабая и средняя степень. Иными словами, лица мужчин более клиногнатны. Этот признак не очень точен, так как нет фотографий в три четверти.

Рис.8. Обобщенный суммарный портрет 67 мужчин д. Красное и с. Холмогоры

Высота нижнего этажа лица (от подносовой точки до подбородочной) у мужчин в 50% случаев большая и в 43.7% – средняя, у женщин соответственно – 20.7% и 79.3%.

Высота верхней губы. Высокая губа у мужчин определена в 36.4%, а у женщин – в 31.0%. Средней высоты губа определена у мужчин в 54.5%, а у женщин – в 62.1%.

Складка верхнего века. Развита у обоих полов достаточно сильно и имеет наклонное направление от проксимальной части (чаще всего балл 2) к дистальной (явно преобладает балл 3). Полное отсутствие складки отмечено лишь в одном случае, а балл 1 в пяти случаях.

Рост бороды. Примерно половина мужчин имеет балл 3 и треть балл 2.

Форма волос. Прямые и широко волнистые.

Цвет волос было трудно точно определить. В первом приближении преобладают средне и темно русые оттенки.

Глазная щель небольшая.

Зрительно довольно много индивидуумов с большим расстоянием от подбородочной точки до ротовой щели. При этом многие мужчины и женщины имеют достаточно массивный подбородок.

Все это описание вполне соответствует классической картине для Северной Европы.

Созданные нами обобщенные портреты, в том числе и цветные пинежской популяции (рис. 9 и 10) отражают сделанное выше описание.

Исходя из имеющихся сведений, полученных из различных источников, а также известных особенностей наследования антропологических признаков, можно реконструировать облик М.В. Ломоносова с довольно высокой степенью вероятности. Высокий рост и атлетические особенности Ломоносова не раз упоминались в различных письменных источниках, что не противоречит сведениям о конституциональном облике поморов. Мягкие и волнистые волосы, типичные для этого варианта северной расы, хорошо видны на бюсте работы Ф. Шубина. На бюсте также хорошо видна крупноголовость Ломоносова и довольно высокая нижняя часть лица, в первую очередь за счет массивного подбородка. Судя по антропологии современных поморов, можно со значительной вероятностью предсказать цвет глаз и волос Ломоносова. Цвет глаз мог быть между серо-зелеными и серо-голубыми тонами, а цвет волос – средне- или светло русый. Рост бороды был несколько ослаблен.

У Ломоносова есть и своеобразные индивидуальные особенности, которые не являются типичными «северными». Судя по бюсту Ф. Шубина у Михаила Васильевича было необычное сочетание мозгового отдела (включая лоб) и лица. Мозговой отдел скорее принадлежит так называемому церебральному типу (по К. Сиго), и это подчеркивается заметным лобными буграми и практически незаметными надбровными дугами. Лицевой отдел также крупный с хорошо выраженной нижней частью лица, что не характерно для церебрального типа, а присуще мускульному варианту типу с примесью дигестивного. (также по К. Сиго). Из индивидуальных черт, не характерных для «северных» вариантов, можно также отметить небольшую горбинку на границе костной и хрящевой части носа и своеобразное строение нижней губы. Она несколько толстовата и слегка вывернута (в народе такую форму называют «чапельником»). Известно, что с возрастом губы становятся тоньше, и сохранение такой формы на портрете Ломоносова свидетельствует о стабильности и характерности признака.

Рис.9. Обобщенный портрет 25 мужчин из сел Пинежского района

Рис. 10. Обобщенный портрет 25 женщин из сел Пинежского района

Мы бы не хотели делать из этих наблюдений какие-либо спекулятивные выводы, но важно подчеркнуть, что на фоне выявленных у Ломоносова характерных черт атланти-балтийского варианта (типичного для северных популяций великороссов) М.В. Ломоносов обладал своеобразным сочетанием конституциональных особенностей, и возможное своеобразие биохимической индивидуальности. Конечно, все эти оценки носят вероятностный характер, но было большой неожиданностью для авторов, если бы обнаружилось сильное отклонение от указанных характеристик.

Заключение

Читатель вполне вправе спросить у авторов: «А какова цель данной работы? И уж так ли важно знать антропологический и конституциональный тип нашего великого соотечественника?». Авторы подобных работ также вправе ответить, что когда речь идет о личностях такого масштаба,

интересно всё (кроме сплетен и мифов). Безусловно, психологические, поведенческие и интеллектуальные характеристики представляют больший познавательный интерес. Но и физические особенности часто проливают свет на некоторые особенности личности и жизненный путь людей, так как личность – понятие целостное и, чем больше мы знаем о ней, тем она нам понятнее и ближе.

Библиография

- Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М.: Наука, 1969. 323 с.
- Балановская Е.В., Балановский О.П. Русский генофонд на Русской равнине. М.: ООО «Луч», 2007. 416 с.
- Витов М.В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. 201 с.
- Гончарова Н.Н. Антропология словен новгородских и их генетические связи. Автореф. дис ... канд. биол. наук. М., 1995. 22 с.

Золотарев Д.А. Антропологические данные о великоруссах побережья р.р. Сухоны и Сев. Двины // Вестник Русского антропологического общества при Императорском Петроградском университете. Петроград, 1916. С.49–82.

Канаев И.И. Френсис Гальтон. Л.: Наука, 1972. С. 25.

Перевозчиков И.В. Антропологическая фотография. Учебное пособие. М.: МГУ, 1987.

Перевозчиков И.В., Воронцова Е.Л. К проблеме изменчивости краниологических серий восточных славян (предварительное сообщение) // Актуальные направления антропологии. М.: Ин-т археологии РАН. 2008.

Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенный фотопортрет: история, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2009. № 1. С. 35–44.

Перевозчиков И.В. Еще раз об изменчивости восточных славян по данным краниологии (в печати).

Поморы. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Поморы> (дата обращения 25.08.2011)

Санкина С.Л. Антропологический состав и происхождение средневекового населения Новгородской земли. Автореф. дис ... канд. ист. наук. СПб., 1995. 20 с.

Седов В.В. Освоение славянами Восточноевропейской равнины. Восточные славяне // Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002. С 153–159.

Шергин Б.В. Запечатленная слава: Поморские были и сказания. М.: Советский писатель, 1967. 440 с.

Контактная информация:

Перевозчиков Илья Васильевич: e-mail: ealyavp@mail.ru;

Маурер Андрей Маркович: e-mail: Foto-rer@yandex.ru;

Локк Кристина Эдвионовна: e-mail: lokkkris@rambler.ru;

Бацевич Валерий Анатольевич: e-mail: vbatsevich@rambler.ru.

THE COMPOSITE PORTRAIT OF THE POMORS (IN CONNECTION WITH THE 300TH ANNIVERSARY OF M.V. LOMONOSOV)

I.V. Perevozchikov, A.M. Maurer, V.A. Batsevich, K.E. Lokk

Research Institute and Museum of Anthropology, Lomonosov Moscow State University

There is little evidence on the appearance of Lomonosov. It is known that he was endowed with great physical strength. The authors attempted to reconstruct and describe his anthropological and constitutional type on the basis of his posthumous bust created by F. Shubin and anthropological descriptions of modern Russians from Northern areas. In addition to traditional methods, composite photographic portraits were created for three northern populations of the Russian people.

Based on the current population of the Russian North, the authors were able to partially supplement Lomonosov's appearance. His hair color was probably from light brown to golden, the eye color was somewhere between grey-green and grey-blue shades. Judging by F. Shubin's bust, Lomonosov's head was an unusual combination of a cerebral type of the cranium (after Sigaux), and in terms of somatotype - muscular type with an admixture of picnic tendency (again after the Sigaux scheme). Trying to avoid any speculative conclusions, we would like to emphasize that on the background of the Atlanto-Baltic version (very typical for the Northern Russian populations) Lomonosov possessed a peculiar combination of constitutional traits in his head structure.

Key words: *anthropology, M.V. Lomonosov's portrait, the Pomors, composite portrait*